

Е. Г. Овечкин

## ДОКТОР К. Ф. ВРАНГЕЛЬ — ЗАБЫТЫЙ АКУШЕР СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

УДК: 61:92Врангель

■ В 2013 г. в Петербурге малым тиражом была издана книга Е. Г. Овечкина «Доктор Врангель — Петербургский акушер», посвящённая деятельности доктора медицины и хирургии, акушера барона К. Ф. Врангеля (1799–1875).

Книга основана на изучении множества неопубликованных документов. Автор знакомит с основными положениями этой книги и выдержками из наиболее важных документов.

■ **Ключевые слова:** Врангели; гвардия; Дерптский университет; Берлинский университет; Придворная медицинская часть; гоф-акушер; Петербургское заведение искусственных минеральных вод; Общество петербургских врачей; родильные приюты.

Полное «остзейское имя» и дворянский титул К. Ф. Врангеля в Российской империи — *Михаил Карл Фердинанд барон фон Врангель*. Однако это полное имя употребляется лишь в специальной генеалогической литературе. На службе его называли проще — Карл Фёдорович фон Врангель (с 1856 г. — барон Врангель).

Более ста лет назад очерк о нём предполагалось поместить в «*Биографическом словаре*», который издавался Императорским Русским Историческим обществом в 1896–1918 гг. Но, к сожалению, том словаря, посвящённый персонажам, чьи фамилии начинались с буквы «В», был доведён только до фамилии «*Вильбоа*», после чего остался незавершённым. [7]

Упоминание о Карле Фёдоровиче Врангеле сохранилось лишь в азбучном указателе к этому «*Биографическому словарю*». По своей лаконичности его строки напоминают эпитафию: «*Врангель, барон, Карл Фердинанд, доктор медицины; р. 1799, 9 марта в Выборге, умер в Санкт-Петербурге 18 декабря 1875 г.*» [1].

Что же удалось выяснить из разных источников об этом забытом акушере? Предки К. Ф. Врангеля находились на российской службе приблизительно с середины XVIII столетия. В основном, они состояли на военной службе. Среди них: майор Бернд Иоганн фон Врангель, майор Карл Генрих фон Врангель, капитан Ганс фон Врангель и другие воители.

К. Ф. Врангель, в противоположность своим предкам, с юных лет мечтал посвятить себя *медицине и врачеванию*, но по настоянию родного дяди — генерала от инфантерии *Карла Романовича Врангеля*, коменданта Выборга и соратника М. И. Кутузова, должен был, в традициях своего «искони военного рода», поступить на военную службу. Он посвятил ей восемь лет жизни (1816–1824 гг.) [15].

Книги по истории русской артиллерии поведали нам о боевом пути воинских подразделений, в которых довелось служить К. Ф. Врангелю. Это Лейб-Гвардии Конная артиллерия, а затем Лейб-Гвардии 2-я Артиллерийская бригада.

Мы узнали о его сослуживцах по 2-й Артиллерийской бригаде, в частности о капитане А. Н. Пушкине, петербургском литераторе и дальнем родственнике великого поэта. Многие из сослуживцев подпоручика Врангеля были героями Отечественной войны 1812 г.

Труды историков В. А. Зедергольма и К. И. Каменева дали нам возможность узнать о казармах и офицерских домах Лейб-Гвардии 2-й Артиллерийской бригады, возведённых на Охтенском пороховом заводе (в тогдашнем пригороде Петербурга). Адресная книга столицы начала 1820-х гг. подтвердила, что гвардейский артиллерист Карл фон Врангель проживал на территории этого завода — «в Артиллерийских казармах» [2].

За годы службы в гвардии подпоручик Врангель должен был стать профессиональным артиллеристом и мог сделать блестящую карьеру, подобно однополчанам, достигшим генеральских высот. Но любовь Врангеля к медицине пересилила семейные традиции. Именно это чувство — «любовь к медицине», по утверждению лейб-медика *Якова Васильевича Виллие*, явилось причиной увольнения подпоручика Карла фон Врангеля из гвардейской артиллерии и его перехода в Дерптский университет для изучения медицинских наук [16].

Министр императорского двора П. М. Волконский определил мотив поступка подпоручика Врангеля более сдержанно — «страсть к медицине» [18]. Но от этого смысл поступка не меняется. Из стана русских «воителей» он перешёл в стан врачей и акушеров — учёных «повивателей».

Медицинская деятельность К. Ф. Врангеля развивалась поступательно и поэтапно. Он прошёл большой путь от медика-ассистента в клинике Дерптского университета до гоф-акушера при Высочайшем императорском дворе в Петербурге. Акушерская практика, начатая им в Дерпте, стала *доминантой* его медицинской деятельности.

Исходя из периодизации развития отечественного акушерства, предложенной Е. И. Данилишиной, формирование и расцвет деятельности Карла Фёдоровича Врангеля как врача-акушера относится к *первому* и *второму* этапам развития российского акушерства. Первый из них она датирует XVIII — серединой XIX в. и называет «этапом зарождения и становления акушерства в России» [4].

Характеризуя этот начальный этап, Данилишина пишет, что «к первой половине XIX в. относится становление анатомо-физиологического направления отечественного акушерства... Развитие учения о функционально узком тазе [также] относится к первой половине XIX в. Развивалось и оперативное акушерство».

К первой половине XIX в. относятся такие операции как наложение акушерских щипцов, пубиотомия, краниотомия, эмбриотомия... Были разработаны показания к проведению кесарева сечения» [4].

Второй этап развития российского акушерства, с которым совпадает расцвет деятельности К. Ф. Врангеля, датируется Е. И. Данилишиной *серединой XIX в. — 1885 г.* Это был «этап развития акушерства после введения в акушерскую практику наркоза и открытия Игнацием Земмельвейсом заразительности родильной горячки...»

Со второй половины XIX в., — продолжает Данилишина, — в акушерстве прослеживают-

ся три направления: анатомо-физиологическое, клиническое и профилактическое. При этом анатомо-физиологическое направление было ведущим» [4].

В своей книге мы постарались исследовать и осветить основные этапы врачебной и акушерской деятельности К. Ф. Врангеля. Началом её в 1827 г. стала его служба в клинике Дерптского университета под руководством профессора акушерства Х. Ф. Дейтча и профессора терапии Л. А. Струве.

В конце 1820-х гг. Дерптский университет динамично развивался, имел налаженные международные связи. Он был задуман императором Павлом, но основан его сыном Александром в 1802 г. — на благо всей страны, но особенно, для пользы трёх губерний Российской империи: *Лифляндской, Эстляндской и Курляндской*, и находился под личным покровительством императора.

По мнению великого хирурга Н. И. Пирогова, учившегося в Профессорском институте при Дерптском университете в 1828–1832 гг., тогда университет достиг «небывалой научной высоты». [9] Историк университета Е. В. Петухов писал в начале XX в., что в Дерпте «бил живой родник научной мысли» [10].

Научная слава университета влекла в его стены любознательную молодёжь империи. В «Ливонские Афины» отправился и бывший гвардейский артиллерист, отставной подпоручик Карл фон Врангель, которому исполнилось к тому времени 27 лет...

Судя по всеобщему списку студентов Дерптского университета, охватывающему почти весь XIX в., К. Ф. Врангель не был имматрикулированным студентом. Он учился на Медицинском факультете *на правах вольнослушателя*, работая ассистентом в университетской клинике. Биографический словарь профессоров и преподавателей Дерптского университета дал возможность уточнить имена всех профессоров-медиков, которые вели занятия на Медицинском факультете в период учёбы там Карла Фёдоровича Врангеля.

На страницах книги мы вкратце познакомились с их научными биографиями. Это основатель университетской акушерской клиники профессор Х. Ф. Дейтч; «хирург с десницей художника» профессор И. Х. Мойер; королевский лейб-медик профессор И. Ф. Эрдманн и другие профессора.

Особое место среди них занимает профессор акушерства *Христиан Фридрих Дейтч*, а также, профессора терапии Л. А. Струве и Г. Ф. Замен. Они были первыми научными наставниками Карла фон Врангеля.

Архивные документы раскрыли перед нами подробности биографии одного из наставников К. Ф. Врангеля, подвижника науки, профессора терапии *Людвига Августа Струве* — младшего брата известного астронома Василия Яковлевича Струве. По единодушному утверждению профессоров Медицинского факультета Л. А. Струве «употребил столько прилежания к изучению Эстского и Русского языка, что в короткое время пребывания своего в Дерпте успел знание оное довести до того, что с больными Русскими и Эстами мог изъясняться на их природных языках» [23].

Работая под руководством Л. А. Струве в терапевтической клинике и поликлинике университета, К. Ф. Врангель мог многому научиться и многое перенять у этого замечательного врача и педагога.

Благодаря историко-статистическим исследованиям профессора Н. А. Савельева и работам других авторов мы смогли установить приблизительное число пациентов, в лечении которых и оказании им акушерской помощи принимал участие ассистент К. Ф. Врангель.

Так, в акушерской клинике университета, возглавляемой профессором Дейтчем, он мог участвовать в принятии *более 40 родов* в 1827–1829 гг., а в терапевтической клинике и поликлинике, возглавляемых профессором Л. А. Струве (а потом Г. Ф. Заменом), за тот же период он участвовал в лечении порядка *1000 пациентов*.

Дерптский период К. Ф. Врангеля увенчался присвоением ему звания лекаря (Medicus). 12 декабря 1830 г. он получил свидетельство на право «свободного отправления в России врачебной практики». О таких выпускниках один из современников писал, что «врачи-питомцы Дерптского Университета рассеяны по всей Империи. Многие из них действовали, или ещё и теперь действуют в самых отдалённых местах» [8].

Справочники по истории Дерптского университета позволили установить, что в этом передовом российском университете с 1802 по 1889 г. на различных факультетах училось 16 представителей рода Врангелей (из них 12 имматрикулированных студентов). Притом, трое обучались на *Медицинском факультете*. Первым из них был герой нашей книги.

«Страсть к медицине» направила российско-го лекаря К. Ф. Врангеля за границу — в Берлинский университет, где он приобщился к великой сокровищнице европейской науки. Книги по истории медицины помогли нам составить представление о развитии акушерства в Германии ко времени его приезда. Мы вспомнили имена пе-

редовых немецких медиков предшествующего периода.

Это И. Г. Редерер — автор первого акушерского курса и директор акушерской клиники в Гёттингенском университете, сравнивший опытно-го акушера с «несущим исцеление ангелом».

Это В. Ф. Озиандер — автор учебника по акушерству и директор той же акушерской клиники в Гёттингене, говоривший, что в неё «может быть принята любая беременная женщина, замужняя или незамужняя, местная или иностранка, христианка или иудейка, белая или негритянка» [12].

Это И. Л. Боер — директор родильного дома в Вене, который был непреклонным сторонником «естественного родовспоможения». В руководимой им клинике акушерские щипцы применялись в сто раз реже, чем в клинике Озиандера...

Мы взглянули на процесс зарождения и становления в начале XIX в. Берлинского университета, который современники гордо называли *дворцом мудрости и свободы знаний*. У его истоков стоял выдающийся учёный Вильгельм фон Гумбольдт — «государственный муж с Перикловым величием духа» [6].

Рассмотрение университетских «статутов» дало возможность представить процесс экзаменовки К. Ф. Врангеля и его возведения в учёную степень *доктора медицины и хирургии* (Doctor Medicinae et Chirurgiae) 20 сентября 1831 г.

Архивные документы позволили выяснить важнейшие факты берлинского периода в биографии К. Ф. Врангеля. Удалось установить, что в 1831–1832 гг. он работал ассистентом в акушерской клинике Берлинского университета, а его руководителем в этой клинике был профессор *Вильгельм Генрих Буш*, имя которого было «известно всей просвещённой Европе» [3].

Почти два десятилетия В. Г. Буш возглавлял университетскую акушерскую клинику в Берлине. Он был автором «Учебной книги акушерства», изданной на русском языке в 1852 г. Обращение к этой книге и атласу акушерских рисунков, выполненных автором, дало нам представление о научной школе В. Г. Буша.

Российские акушеры высоко оценивали научный и педагогический вклад В. Г. Буша. Академик А. Я. Краковский относил его к «лучшим представителям германской акушерской школы, которая развивалась в традициях *«истинно гуманного учения»*» [5].

Вслед за берлинским периодом в биографии доктора Врангеля начался *петербургский период*, который продолжался до конца его жизни. Послужной список и архивные документы Придворной медицинской части позволили

уточнить специализацию К. Ф. Врангеля. Будучи *вольнопрактикующим врачом*, он почти два десятилетия (с 1833 по 1849 г.) занимался в Петербурге преимущественно *акушерской практикой* [17].

Опираясь на медико-статистические исследования и описания Петербурга первой половины XIX в., мы коснулись двух феноменов петербургского бытия. Они неразрешимо связаны друг с другом на протяжении трёхвековой истории города: это феномен *Детородящего Петербурга* и феномен *Акушерского Петербурга*.

С помощью Г. Ф. Атенгофера, С. Ф. Гаевского, И. И. Пушкарёва и других авторов, мы взглянули на основные черты Детородящего Петербурга, заострили внимание на особенностях «петербургского плодородия». К их числу можно отнести показатели рождаемости и детской смертности, соотношение обычных и трудных родов; показатели рождаемости у представительниц коренного населения города по сравнению с иностранками и т. д.

Мы прикоснулись к феномену Акушерского Петербурга. Неоценимую помощь в этом оказала книга **«Акушеры-гинекологи Санкт-Петербурга: Наука в лицах. 1703–2003»** (под ред. Академика РАМН Э. К. Айламазяна и профессора Ю. В. Цвелева), изданная к 300-летию города. Благодаря ей более понятен стал научный контекст, в котором развивалась деятельность петербургского акушера К. Ф. Врангеля.

Вкратце мы познакомились со всеми родовспомогательными заведениями Петербурга, существовавшими в первой половине XIX в. Благодаря *историко-топографическим* описаниям этих заведений нам удалось «заглянуть» внутрь многих из них: это Родовспомогательное заведение Воспитательного дома, Повивальный институт, Родильное отделение Калининской больницы, акушерская клиника Медико-Хирургической академии.

Значительный период жизни К. Ф. Врангеля связан с работой в Петербургском заведении искусственных минеральных вод, основанном в 1834 г. на Выборгской стороне, вблизи Новой деревни. По отношению к придворной медицинской службе эта работа была совместительской и приходилась на летние месяцы.

Изучение документов, посвящённых истории Петербургского заведения искусственных минеральных вод, позволило определить период службы в нём К. Ф. Врангеля (с 1848 по 1870 г.), выяснить его роль в работе этого заведения, подсчитать количество пациентов. Согласно отчётным ведомостям за 1848–1870 гг., общее число пациентов в период службы доктора Врангеля в

этом заведении составило 5028 человек, из них 3558 мужчин и 1470 женщин.

Число пациентов в филиале заведения близ *Новой деревни*, где консультировал К. Ф. Врангель, за указанный период составило 1563 человека, из них 868 мужчин и 695 женщин.

Выздоровели 1021 человек, из них 559 мужчин и 462 женщины; получили значительное облегчение 418 человек, из них 242 мужчины и 176 женщин. Без успеха остались 77 человек, из них 43 мужчины и 34 женщины. Прекратили употребление вод 40 человек, из них 22 мужчины и 18 женщин. Все эти люди были пациентами доктора Врангеля, который, будучи старшим врачом заведения, наблюдал за курсом их лечения.

В роду Врангелей несколько персон были связаны с водной стихией, прежде всего, мореплаватель и полярник адмирал *Фердинанд Петрович Врангель*. И если его можно назвать *«покорителем вод»*, то Карл Фёдорович Врангель был *«распорядителем вод»*, созданных с помощью разума и научных знаний, излечивающих телесные недуги.

Более двадцати лет Карл Фёдорович Врангель посвятил службе в Придворной медицинской части (1849–1872 гг.). Исследования И. В. Зимина и Б. А. Нахапетова дали возможность взглянуть на её историю.

Деятельность Придворной медицинской части регулировалась высочайше утверждёнными уставами. Мы рассмотрели положение 1843 г., состоявшее из 77 параграфов. В первую очередь, нас интересовали обязанности гоф-акушера при Высочайшем дворе, к исполнению которых приступил К. Ф. Врангель в 1849 г. Положение гласило:

*«Для подания роженицам в трудных родах и других случаях, пособия, от особенного искусства зависящего, определяется Гоф-Акушер. Он обязан по призыву во всякое время подавать пособие роженицам, если помощь повивальной бабки оказалась недостаточной, особенно если требуется искусное действие рук или употребление инструментов.»*

*Он должен иметь ближайший надзор за придворными повивальными бабками, и если заметит, что которая либо из них небрежно исполняет свою должность, или неискусна в своём деле, то доносит о таковой Управляющему придворной медицинской частью.»*

*Гоф-Акушер получает от повивальных бабок ведомости о числе ими принятых младенцев, живых и мёртвых, с означением пола, и о заслуживающих внимания случаях. Из сих ведомостей он составляет ежемесячно общую, и представляет Управляющему придворной медицинской частью и в Физикат.»*

*Если Гоф-Акушер призван будет к роженице, находящейся в трудных родах, то ни под каким видом не должен оставлять её прежде окончания родов и приведения всего в порядок, что только от его искусства будет зависеть...» [11].*

Старый Петербург имел почти забытую ныне демаркацию. Он был разделён на восемь придворно-врачебных округов. Архивные документы позволили уточнить изменение их границ весной 1848 г., накануне поступления К. Ф. Врангеля на придворную службу. За акушерскую помощь в придворно-врачебных округах отвечал *гоф-акушер и четыре повивальные бабки*, находившиеся в его подчинении. Они были помощницами гоф-акушера, но и сами нуждались в его помощи, сталкиваясь с трудными родами.

Архивные документы позволили выяснить обстоятельства поступления К. Ф. Врангеля на придворную медицинскую службу в сентябре 1849 г. Открылись драматические подробности о гибели его предшественника — неумолимого врага холеры, гоф-акушера К. Ф. Губера. Мы узнали о покровительстве Карлу Фёдоровичу старой графини — статс-дамы Ю. Ф. Барановой, которая дала ему «особенную рекомендацию» перед начальством.

Служебная переписка управляющего Придворной медицинской частью Я. В. Виллие позволила обозреть придворные госпитали и лазареты Петербурга середины XIX в., куда доктор Врангель приглашался для консультаций и содействия.

В Придворно-Конюшенном госпитале к моменту его прихода на придворную службу действовал родильный покой для двух родильниц (М. Конюшенная ул., д. № 6). В рапорте от 23 января 1847 г. баронет Виллие дал высокую оценку устройству Придворно-Конюшенного госпиталя. Он особо отмечал, что в его стенах «*устроен родильный покой, где бедная роженица найдёт и удобный приют, и надлежащее врачебное пособие и всё то, что нужно для неё и новорождённого младенца в первые дни, и чего она не могла бы иметь у себя дома, а это должно оказать благотворное влияние на самый исход родов, на жизнь матери и ребёнка*» [20].

К. Ф. Врангель бывал в Придворно-Конюшенном госпитале по делам службы и был хорошо знаком с устройством его родильного покоя. Подтверждение этому можно найти в его служебной переписке. В одном из рапортов 1853 г. гоф-акушер Врангель сообщал управляющему Я. В. Виллие:

*«В Императорской Главной Конюшенной находится хороший образец заведения подобного устройства (родильный покой — Авт.), и еже-*

*годное приращение числа беременных, поступающих в оное, убедительно говорит в пользу оно-го» [22].*

Отчётные годовые ведомости за 1855–1871 гг. дали возможность установить общее число младенцев, родившихся в ведении гоф-акушера К. Ф. Врангеля в эти годы. За указанный период (исключая 1857 г.; вторую половину 1858 г.; 1860 г.; вторую половину 1871 г.) родилось в общей сложности 2113 живых младенцев, из них мужского пола — 1166, а женского пола — 947 младенцев.

К числу живых младенцев прибавляем число мертворождённых младенцев обоего пола, родившихся в ведении гоф-акушера за те же годы, и в сумме получаем 2183. Если же восполнить указанные выше пробелы в отчётных ведомостях за семь лет, взяв среднее число родов за год, то в сумме получится более 3000 младенцев. Приблизительно такое их число родилось в ведении К. Ф. Врангеля за период его службы при Высочайшем дворе.

Подлинные врачебные отчёты дали возможность прикоснуться к труду придворных акушеров, увидеть и ощутить то, что скрыто за цифрами и сводками отчётных ведомостей. Мы взглянули на примеры тяжёлых родов и аномалий.

Найденный среди архивных документов рапорт гоф-акушера К. Ф. Врангеля на имя Я. В. Виллие, написанный 9 января 1853 г., поведал о его инициативе по созданию *родильного покоя* в старом Придворно-служительском доме на Гагаринской улице, предназначенного для оказания акушерской помощи «*бедному классу людей*». В нём он, в частности, писал:

*«При этом большом числе родов, где я лично должен был подавать акушерскую помощь, встречал я к несчастью нередко большую помеху к поданию надлежащего пособия, в бедности служителей, так что бывало невозможно дать роженице положения, необходимого для акушерской операции, иногда не было даже стула, на который бы присесть. Подобные обстоятельства встречались всего чаще в служебном доме в Сергиевской улице, в подвалах.*

*Если б, вследствие сих причин, мне позволено было покорнейше просить Высшее Начальство об устранинии этих неудобств, то много было бы выиграно в пользу того бедного класса людей.*

*Если б повивальной бабушке, которая в том же дому живёт (Анна Хмельницкая — Авт.), отведены были в квартире одна или две комнаты, и там были бы устроены две или три кровати с необходимым бельём для рожениц и младенцев, с тем, чтоб они могли покончить там свои роды, и после оных остаться*

там от пяти до семи дней, то таким образом удобнее бы было ухаживать за роженицами, и многие последовательные болезни были бы отращены.

*А как роженице необходима самая простая диета, то вознаграждение бабушке за оную не составило бы больших издержек» [21].*

Инициатива гоф-акушера К.Ф. Врангеля увенчалась успехом: родильный покой в доме на углу Гагаринской и Сергиевской улиц был открыт в августе 1854 г. и многие годы работал на благо малоимущих придворных служащих.

Сравнение этого родильного покоя с городскими родильными приютами Петербурга, созданными в конце 1860-х — начале 1870-х гг., позволило выявить их сходство по целому ряду черт и дало основание назвать родильный покой К.Ф. Врангеля *историческим предшественником городских родильных приютов*, созданных через 15 лет после его открытия. Он был важным элементом не только Придворной медицинской части, но и Акушерского Петербурга в целом.

В 1859 г. К.Ф. Врангель стал одним из первых действительных членов *Всеобщего общества петербургских врачей* — научно-просветительского объединения, открытого и доступного для всех столичных врачей второй половины XIX в.

Изучение истории этого общества открыло подробности участия в его работе доктора Врангеля. Он посещал как общие заседания, проходившие раз в две недели по вторникам, так и заседания *секции акушерства и гинекологии*, собираемые в отдельные дни.

Анализ публикаций немецкоязычной «Санкт-Петербургской медицинской газеты» свидетельствует, что во время заседаний Общества доктор Врангель не раз участвовал в обсуждении научных докладов и сообщений, делился собственным врачебным опытом. Его участие в деятельности Общества продолжалась на протяжении многих лет.

Вместе с тем, секцию акушерства и гинекологии Всеобщего общества петербургских врачей, возникшую в начале 1860-х гг., можно рассматривать как *научного предшественника Акушерско-гинекологического общества*, созданного в Петербурге через двадцать лет — в 1886 г.

Карл Фёдорович Врангель знакомился с опытом коллег не только теоретически — на заседаниях Общества петербургских врачей, но и практически. Так, в начале 1840-х гг. он присутствовал при операции гемотрансфузии, произведённой петербургским акушером А.М. Вольфом, а в 1866 г. стал свидетелем успешной операции овариотомии, произведённой великим русским акушером-гинекологом А.Я. Крассовским.

Контингент подчинённых гоф-акушера состоял из четырёх повивальных бабушек (и двух внештатных помощниц). Архивные документы позволили узнать подробности их биографий и судеб. Они поведали об их происхождении, нелёгком труде, радостях и горестях, уходе в отставку и назначении пенсий. В частности, удалось выяснить, что одна из врангелевских бабушек — *Анна Степановна Хмельницкая* была вдовой священника, а другая — *Елена Ивановна Эдельберг* исповедовала иудаизм и была похоронена на еврейском участке Волковского лютеранского кладбища в Петербурге.

В нашем распоряжении нет материалов личной переписки К.Ф. Врангеля, позволяющей лучше узнать черты и свойства его характера. Но даже в служебной переписке, в его рапортах, посвящённых нуждам повивальных бабушек, сквозит сердечное отношение к своим подчинённым. Из рапорта в рапорт звучат добрые слова о них:

*«...она Хмельницкая, исполняет обязанности свои по службе с отличным успехом и заботливостью, даже во время тяжкой болезни ближайших её родственников...»;*

*«...госпожа Хмельницкая пользуется всеобщим уважением, и я также, в течение моей шестимесячной службы, не могу иначе, как самым похвальным образом вспоминать её старание...»;*

*«...она весьма достойна той милости, которую она испрашивает для внучки её; служба её есть ревностная и беспримерно полезная...»;*

*«...бабка Эдельберг действительно достойна этой помощи, также как и дочь её, во всякое время показала старательна и искусственна в своём деле...»* и т. д.

Документы свидетельствуют, что доктор Врангель имел доброе и отзывчивое сердце.

По адресным книгам Петербурга и архивным документам удалось выявить несколько петербургских адресов К.Ф. Врангеля. Самый ранний из них — *служебный*. Это казармы Лейб-Гвардии 2-й Артиллерийской бригады на Охтенском пороховом заводе (начало 1820-х гг.) — ныне район шоссе Революции и улицы Коммуны. Остальные адреса являются *домашними*, вот их перечень в хронологической последовательности:

- 1) угол Офицерской улицы и Вознесенского проспекта, дом № 156 (начало 1820-х гг.), ныне улица Декабристов, дом № 3;
- 2) Галерная улица, дом № 80 (вторая половина 1830-х гг.), ныне Галерная улица, дом № 77;
- 3) Каменный остров, дача Токаревой, дом № 21 (середина 1840-х гг.), ныне 2-я Берёзовая аллея, дом № 9–11;

- 4) Гороховая улица, дом № 20 (вторая половина 1840-х — начало 1870-х гг.), ныне Гороховая улица, дом № 19;
- 5) угол Гороховой и Большой Морской улицы, дом № 11 (середина 1870-х гг.), адрес не изменился.

Среди служебных адресов доктора Врангеля нужно особо выделить его адрес второй половины XIX в.: *Гагаринская улица, дом № 7* (старый Придворно-служительский дом), *квартира 23–24*. Это адрес родильного покоя, открытого по инициативе Карла Фёдоровича в августе 1854 г. Спустя десять лет он с гордостью писал о нём на страницах отчёта за 1864 г. Современный адрес дома, где находился родильный покой: *Гагаринская улица, дом № 7 /улица Чайковского, дом № 2*.

К числу адресов доктора Врангеля следует отнести и временную служебную квартиру в Петербургском заведении искусственных минеральных вод, находившуюся в главном корпусе заведения близ Новой деревни (1848 г.), впоследствии занятую буфетом купца Ивана Излера.

Хотя Карл Фёдорович Врангель служил при Высочайшем дворе и был гоф-акушером, он всю жизнь помогал простым, малоимущим и бедным людям, ютившимся в подвалах Придворно-служительских домов. В этом смысле, он продолжал дело своего «предтечи» — барона *Густава Врангеля*, который более 10 лет был смотрителем Больницы для бедных в Петербурге (1813–1824 гг.).

Герой нашей книги не был лейб-акушером, приближённым к августейшим особам и членам императорской фамилии. Он был вне этой узкой, по словам Б. А. Нахапетова, «касты» придворных медиков. Пожалуй, петербургского акушера Карла Фёдоровича Врангеля можно назвать **придворным врачом для бедных**. Конечно, это не означает, что у него не было состоятельных пациентов, но его основным контингентом были всё же малоимущие служители при русском дворе.

Исследование служебных документов Придворной медицинской части позволило осветить ещё один период в биографии доктора Врангеля, который можно назвать *Висбаденским*. Дважды Карл Фёдорович находился в отпусках в Висбадене — в 1860 и 1871–1872 гг. Оба раза он проходил там курс лечения минеральными водами. Во время второго отпуска его лечащим врачом был известный немецкий доктор Александр Пагенштехер.

В 1872 г., при увольнении со службы, К. Ф. Врангелю было выдано Свидетельство о состоянии его здоровья за подписями известных петербургских медиков. В нём говорилось:

*«Мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем сим, что Гоф-Акушер Карл Фёдорович Барон Врангель, занимавшийся более сорока лет акушерством и подвергавший себя постоянно всем сопряжённым с оным искусством трудам и беспокойствам, ежегодно страдал сильными припадками ломоты (Arthritis:) во всех членоставах, особенно же подформую Подагры и Хиррагры, каковая болезнь ныне у него усилилась до того, что он лишился свободного употребления ног и рук, самых необходимых членов при исполнении обязанностей врача, в особенности же Акушера.*

*С. Петербург. 7-го Декабря 1872.*

*Действительный Статский Советник Медико-Хирург Герман Канцлер.*

*С мнением действительного статского советника Канцлера согласен, Двора Его Императорского Величества Лейб-Медик Консультант и Заслуженный Профессор Н. Здекауер».* [19]

Перед нами не просто очередное медицинское свидетельство — это замечательный памятник акушерскому труду и терпению доктора Врангеля. В нём, как в зеркале, отразилась его долгая жизнь, отягощённая мучительной болезнью, и тяжёлая, но благородная служба, посвящённая матерям и новорождённым младенцам.

Это свидетельство как будто говорит нам голосами маститых петербургских врачей, что их коллега безоглядно вкладывал в своё дело и силы, и знания, и сердце.

Жизнь доктора Врангеля оборвалась в 1875 г. — в результате *паралича сердца*. В медицинском факте этой трагедии есть нечто символичное. Энергия сердца Карла Фёдоровича Врангеля была полностью растрочена. Оно смертельно утомилось за годы труда и самоотдачи. И замерло — навеки уснуло в старости, отдав энергию добра родным людям, пациентам и коллегам.

Книги В. Г. Бёма, посвящённые лютеранскому Волковскому кладбищу в Петербурге, дали возможность точно определить *место захоронения* Карла Фёдоровича Врангеля и его супруги *Вильгельминны Генриетты Врангель* (урождённой Шамо). Нам удалось обнаружить фрагменты их надгробий.

В заключительной главе мы кратко рассказали об акушерских учреждениях, которые были открыты в Петербурге при жизни К. Ф. Врангеля: это Женская лечебница И. Ф. Баландина с родильным отделением; Мариинский родовспомогательный дом, созданный по инициативе М. И. Горвица на пожертвования жителей Петербурга; Акушерская клиника Михайловской больницы баронета Я. В. Виллие, созданная на

завещанный им капитал. Кроме того, мы напомнили о судьбе родильных приютов, действовавших в последней четверти XIX в.

Завершающим событием в жизни Акушерского Петербурга конца XIX в. стало открытие в марте 1899 года Александринского приюта с родовспомогательным заведением на Васильевском острове. Здание этого приюта, построенное по проекту архитектора К. К. Шмидта в «кирпичном стиле», с использованием готических мотивов, по духу и облику напоминает рыцарский замок. Это единственное подобное здание в Петербурге XIX–XXI вв., где помещалось бы родовспомогательное заведение. Мы назвали его *Родильным замком*.

По случайному совпадению здание Александринского приюта с родовспомогательным заведением было освящено накануне 100-летия со дня рождения доктора Врангеля — 7 марта 1899 г., а для публики оно открылось в день его столетия — 9 марта 1899 г.

В заключение хотелось бы высказать несколько практических предложений. Было бы актуально начать разработку обзорного туристического маршрута по городу (автобусного) под названием *«Акушерский Петербург XVIII–XXI веков»*. В качестве его исторической основы я предложил бы схему, разработанную Т. Г. Яковенко и представленную в её диссертации и на страницах энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга» [13]. На этой схеме отражено расположение родильных учреждений города по его административным частям к 1917 г. [14].

Т. Г. Яковенко пишет, что к этому времени «акушерская помощь населению оказывалась примерно в 39 заведениях. В систему родовспомогательных учреждений входили 4 родильных дома, 24 приюта, 11 клиник и отделений при больницах, частных лечебницах и медицинских учебных заведениях» [14].

Одной из изюминок туристского маршрута, посвящённого истории Акушерского Петербурга, может стать *остановка у дома № 7* на Гагаринской улице, где по инициативе Карла Фёдоровича Врангеля был открыт родильный покой — предшественник родильных приютов Петербурга.

Интересным и значимым представляется создание *историко-краеведческой базы данных*, посвящённой топографии Акушерского Петербурга XVIII–XXI веков. В неё, помимо родильных заведений прошлого и настоящего, могут быть включены *домашние адреса* петербургских акушеров и повивальных бабушек, выявленные по архивным источникам и адресным книгам Петербурга.

Важно, чтобы в базу вносились данные о малоизвестных и забытых петербургских акушерах, служивших Женщине и новорождённому человеку. Кроме того, она могла бы отразить *«Акушерский пантеон»* Петербурга: это и могила академика А. Я. Крассовского на Казанском кладбище в Царском Селе, и ныне найденная могила гоф-акушера К. Ф. Врангеля на Волковском лютеранском кладбище, и могила профессора Ю. В. Цвелёва на Богословском... На основе базы данных со временем может быть создан одноимённый CD-диск.

## Литература

1. Азбучный указатель имён русских деятелей, имеющих быть помещёнными в «Биографический словарь», издаваемый Императорским русским историческим обществом. Ч. I. «А-Л». СПб.; Б. г.: С. 118.
2. Аллер С. И. Руководство к отысканию жилищ по Санкт-Петербургу, или Прибавление к адресной книге. Ч. II («А-Н»). СПб.; 1824: С. 80.
3. Буш Д. В. Г. Учебная книга акушерства, или руководство при чтении академических лекций. М.; 1852.
4. Данилишина Е. И. Основные этапы и направления развития отечественного акушерства (XVIII–XX вв.). Автореф. дис.... д-ра мед. наук. М.; 1998.
5. Крассовский А. Я. Оперативное акушерство. СПб.; 1879.
6. Курилов В. В. Столетний юбилей Берлинского университета. 1810–1910. Варшава; 1911.
7. Лепёхин М. П. Предисловие. В кн.: Русский биографический словарь. Т. 5. «Вавила — Витгенштейн». М.; 2000.
8. Обзор деятельности Императорского Дерптского Университета. На память о 1802–1865 годах. Дерпт; 1866.
9. Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Записки старого врача. В кн.: Сочинения Н. И. Пирогова. Т. 2. Киев; 1910.
10. Письма Н. М. Языкова к родным за Дерптский период его жизни (1822–1829). СПб., 1913.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVIII. Отделение второе. СПб.; 1843.
12. Шлюббом Ю. «Беременные находятся здесь для нужд учебного заведения». Родовспомогательная больница Геттингенского университета в середине XVIII — начале XIX века. В кн.: Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины. СПб., 2008.
13. Яковенко Т. Г. Родовспоможение. В кн.: Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. Т. II, кн. 5. СПб.; 2003.
14. Яковенко Т. Г. Охрана материнства и младенчества во второй половине XVIII — начале XX века (на материалах Санкт-Петербурга). Дис.... канд. истор. наук. СПб.; 2008.
15. Geschichte der Familie von Wrangel. Bd. 2. Berlin und Dresden; 1887.
16. РГИА, ф. 472, оп. 3, д. 675, л. 45.
17. РГИА, ф. 472, оп. 3, д. 675, л. 47–47 об.
18. РГИА, ф. 472, оп. 3, д. 675, л. 55.
19. РГИА, ф. 472, оп. 23 (256/1272), д. 75, л. 5.

20. РГИА, ф. 479, оп. 1, д. 267, лл. 1–3.  
21. РГИА, ф. 479, оп. 1, д. 595, лл. 1–2 об.  
22. РГИА, ф. 479, оп. 1, д. 595, л. 2.  
23. РГИА, ф. 733, оп. 56, д. 464, лл. 7–8.

Статья представлена Э. К. Айламазяном,  
ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН,  
Санкт-Петербург

DOCTOR K.F. WRANGELL –  
THE FORGOTTEN OBSTETRICIAN OF OLD PETERSBURG

Ovechkin E. G.

■ **Summary:** In 2013 in St. Petersburg a small circulation of E. G. Ovechkin's book «Doctor Wrangell – the Petersburg obstetrician» was published. It is devoted to activity of the doctor of medicine and surgery, the obstetrician baron K. F. Wrangell (1799–1875). The book is based on studying of a set of not previously published documents. The author acquaints with basic provisions of this book and excerpts from the most important documents.

■ **Key words:** the Wrangells; the Guard; the Derpt University; the Berlin University; the Court medical part; gof-obstetrician; the Petersburg institution of artificial Mineral Water; the Society of Petersburg doctors; maternity shelters.

■ **Адреса авторов для переписки**

*Овечкин Евгений Германович* — Выпускник РГПУ им. А.И. Герцена по кафедре социологии. Архивист, музейвед, краевед. Действительный член Русского географического общества.  
E-mail: petrogradets@mail.ru

*Ovechkin Eugeny Germanovich* — Graduate of Russian state pedagogical university of a name A.I. Herzen, sociology department. Archivist, specialist in museum management, regional specialist. Full member of the Russian geographical society.  
E-mail: petrogradets@mail.ru